

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ.

Ваше письмо меня глубоко разочаровало насчетъ моей драмы, именно потому, что я *вамъ все еще вѣрю* и я думаю не перестану, по крайнѣй мѣрѣ, не вижу причины, почему бы перестать вѣрить? Я думалъ, что я написалъ, что нибудь дѣйствительно глубокое, высоко-талантливое, а оказалось что идеи мои, которыя я провожу, не видны, или не понятны! Иначе я не могу объяснить себѣ Вашего письма въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Но лучше приступить прямо къ дѣлу:

1^е Гордѣева Вы¹ ставите рядомъ съ Ольгой и Бородинымъ? Но Гордѣевъ не нигилистъ, а гражданинъ и человѣкъ. Въ Гордѣевѣ я *хотѣлъ* провести именно Евангельскую любовь и всепрощеніе. Гордѣевъ у меня идеаленъ, но иначе не сдѣлаешь. Вся его жизнь прощеніе и любовь, въ немъ есть *Вѣра*, и онъ, въ послѣднемъ монологѣ² одинокій, убитый личнымъ горемъ, — говоритъ *о любви* и что только ею, можно убить порокъ и зло, и этому я *вѣрю самъ*. Что онъ говоритъ Вѣрѣ, женѣ или невѣстѣ, то онъ говоритъ, какъ знатокъ человѣческаго сердца, что «молъ я старъ, полюбите вы другаго, но³ я не казню васъ а прощусь<»>. Поэтому Гордѣевъ не пройдетъ ни одну *подлость съ похвалой!* Вотъ какимъ я хотѣлъ сдѣлать Гордѣ^ева, т. е. хотѣлъ олицетворить всеобъемлющую любовь и прощеніе! Почему? *потому что у молодого поколѣнія нѣтъ этаго, а есть ненависть, есть желчь и проклятье!*

// л. 3

И это стало быть мнѣ не удалось.

2^е Дошли мы до Вѣры. Вѣра, жена Гордѣева, умирая говоритъ, что у нее отняли основаніе, т. е. *вѣру*, семью. Липочка говоритъ, что она счастлива, что возвратилась къ Богу! Ольга, предъ смертью, вспоминаетъ свою мать, *ея вѣру*, говоритъ, что *вѣра утѣшеніе, опора*, и смѣется надъ собой, что понадѣялась на свою силу! Весь монологъ Ольги, монологъ отчаянія, глухаго отчаянія, онъ показываетъ, что даетъ жизнь атеистамъ. Но выше всего необходимость вѣры доказывается Пургинымъ и Катей! прочтите ихъ. «У насъ нѣтъ вѣры чтожъ остается намъ?»⁴ и нигилистамъ я⁵ выставляю ихъ идеалъ, т. е., атеиста, отвергнувшаго семью, обязан<н>ости и пр. и нигилисты робѣютъ, сами ругаютъ свой идеалъ (Хватовъ, Старинъ) содрогаются при видѣ его!

Вы хотите, чтобъ я вписалъ въ мысль о необходимости брака въ практичномъ отношеніи, еще мысль о необходимости вѣры въ бракъ? рассмотримъ эту мысль, не въ отношеніи вѣры или истины, высказываемой Вами, а относительно общества. Есть ли на свѣтѣ книга выше, гуманнѣе, въ которой содержалось бы

¹ Вместо: Вы — было: вы

² Далее была запятая.

³ но вписано.

⁴ Вместо вопросительного знака была запятая.

⁵ я вписано.

больше истинны какъ Евангеліе? Нѣтъ! Кто читаетъ въ обществѣ Евангеліе? Никто! Ступайте въ церковь, въ гостинную, начните говорить проповѣдь — никто слушать не будетъ! Это факты. Да, грустный фактъ, что въ обществѣ корчатъ всѣ атеистовъ и книгу⁶ *гдѣ дѣло идетъ о вѣрѣ, ту читать не будутъ*. Поэтому то, мнѣ кажется, не слѣдуетъ помѣщать еще о вѣрѣ въ моей драмѣ. Мысль о вѣрѣ западетъ въ душу мыслящаго, при видѣ на сценѣ или при чтеніи, потому что увидить, что даетъ⁷ и что дѣлаетъ атеизмъ съ людьми! и этаго покуда довольно! Если же помѣстить болѣе,

// л. 3 об.

то драму не прочтутъ! Не лучше ли, чтобъ понемногу проникала въ общество мысль о вѣрѣ, чѣмъ сразу отпугнуть его многимъ? Надо имѣть еще въ виду журналы, этихъ поставщиковъ проститутокъ и атеистовъ, заглядяъ они о ханженствѣ, о среднихъ вѣкахъ и проч. Ну, и никто не прочтетъ драму, вѣдь мало того, что ее прочтутъ вѣрующіе! Думайте теперь! Поправить я Вамъ вѣрю, слова Гордѣева въ 1^{мѣ} дѣйствіи о томъ, что онъ дозволяетъ невѣстѣ любить другаго, и что онъ приметъ ее опять, вычеркните. Но вставить, вставляйте, но чтобъ не испортить дѣло! — 3^е. Дальше: Вы обвиняете меня въ томъ, что я падаю ницъ предъ Бородинымъ и Ольгой: не доказываетъ ли вся драма ихъ негодность, т. е. ихъ принциповъ: Бородинъ самъ себя признаетъ *никуда негоднымъ, лишнимъ человекомъ, болтуномъ*. Его убиваютъ товарищи революціонеры! Онъ, Ольга, отвергаютъ семью и сами образецъ семьи, Ольгу поддерживаетъ одна семья, т. е. любовь матери и гибнетъ она, какъ нѣтъ семьи! Хватовъ семьянинъ! Всѣ они смѣются, ругаютъ⁸ дармоѣдовъ, получающихъ вознагражденіе не по труду, — а сами немыслимое въ 6—12 тысячъ жалованье получаютъ! Наконецъ Катя, Пургинъ, эти типы современныхъ подлецовъ, неужели недостаточно доказываютъ всю гадость, невозможность, нигилизма? Но дѣло то въ томъ, нигилисты не отвѣтятъ мнѣ, что я вру, я выставлю честныхъ и подлецовъ и всѣ *падаютъ*, потому что основы нѣтъ! Вѣра загнать въ развратъ, Бородинъ въ гробъ, Ольга въ содержанки, Липочка въ развратъ, Гордѣевъ въ кабакъ, наконецъ, эти чудовищи разврата Катя и Пургинъ, неужели они не доказываютъ, и не доказываютъ сильно

// л. 4

негодность, вредъ, нигилизма! въ такомъ случаѣ моя драма не удалась!

4^о. У меня тоже есть больное мѣсто — это народъ русскій и Россія! и мнѣ гадко смотрѣть, какъ ихъ грабятъ, какъ напр. Губонинъ накралъ 12 милліоновъ крови народной, да еще въ дворяне пожалованъ! Не службу на желѣзной дорогѣ, а службу *въ конторахъ при постройкѣ желѣз. дор.* хочу я хлестать, потому что это конторы грабежа!

⁶ книгу вписано.

⁷ Далее была запятая.

⁸ Далее была запятая.

⁹ Место: 4 — было: 3

5¹⁰. Гордѣвъ долженъ быть писатель, потому что, иначе, въ¹¹ его послѣднемъ монологѣ¹² нѣтъ смысла! Но, кромѣ того, что мнѣ хочется хлестнуть генеральство журналовъ и партій, это противунигилистически. Они мужа рисуютъ дуракомъ, деспотомъ, я ставлю идеала¹³ мужа и ихъ принципы губятъ все таки жену! Этого одного я не могу измѣнить! А остальное — дѣлайте, что угодно, многоуважаемый Федоръ Михайловичъ, только примите къ свѣденію и мои замѣтки, и въ сихъ поправкахъ я *Вамъ* вѣрю, и что вы по сему законно учините спорить и прекословить не буду!

Не шутя, я прошу еще пощады всѣмъ конечнымъ монологамъ! Не хочется мнѣ ихъ уменьшать.

А все таки грустно, что я обманулся, и драма вышла *не велика*, не общечеловѣчна!

Съ нетерпѣніемъ жду письма или 1го дѣйствія драмы. Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностью

остаюсь Вашъ

Д. Кишенск<ій.>

1873 года

27 Июля

Москва.

НВ. При поправкахъ имѣйте, будьте такъ добры, въ виду театральную цензуру, мнѣ хочется непременно поставить на сцену въ чемъ не можете ли Вы, добрѣйшій Федоръ Михайловичъ, подать руку помощи? простите за помарки и поправки, тороплюсь!

// л. 4 об.

¹⁰ Вместо: 5 — было: 4

¹¹ въ вписано.

¹² Вместо: послѣднемъ монологѣ — было: послѣдній монологъ

¹³ Так в рукописи.